
А. Т. ШАШКОВ

Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—начале XVIII в.

(Подделка и ее разоблачение)

В пылу борьбы старообрядцев со сторонниками церковной реформы Никона выковывался важнейший элемент идеологии раскола — система старообрядческих авторитетов, одним из которых стал Максим Грек. Одновременно в процессе раскола русской церкви с особой очевидностью раскрылась противоречивость характера идейно-литературного наследия Максима Грека. Истоки, видимо, нужно искать в том, что, будучи ортодоксом византийского православия, которое уже в XVI в. существенно отличалось от обрядово-догматических систем православия в русском варианте, Максим Грек своей литературной деятельностью в России вступает в конфликт с русской церковной традицией. Сломленный, оказавшийся в неволе, он идет на всевозможнейшие компромиссы, в ряду которых стоят, в частности, и два его сочинения: о двуперстии и о сугубой аллилуйе.

Двойственность творческого наследия Максима Грека определила и двусмысленное отношение к его авторитету в русском дониконовском православии. Однако начало книгопечатания и необходимость унификации церковной службы, невозможные без точного перевода и исправления служебных книг, а также идеологические споры русской (и особенно западнорусской) церкви с иноверцами заставляли обращать все более пристальное внимание на фигуру афонца, внесшего огромный вклад в ту и другую область, и закрывать глаза на соборные определения 1525 и 1531 гг.

Но в результате раскола русской церкви противоречие, снятое лишь внешне, вновь разделяет идейно-литературное наследие Грека надвое. Правда, теперь наряду с традиционным для русской церкви авторитетом Максима Грека, освящавшим деятельность в сфере книжных исправлений и борьбу за чистоту православия, сторонники официальной доктрины приемлют его грекофильство, отмечаемое раньше.

С возникновением первых же церковно-обрядовых разногласий, формально породивших раскол русской церкви, Максим Грек оказался в поле зрения также и старообрядцев. Уже в феврале 1654 г. один из виднейших расколоучителей, протопоп Иван Неронов, в своем послании к царю использовал его «Сказание како знаменоватися крестным знамением» как аргумент в пользу двуперстия.¹ Чуть позже соратники Неронова — Ав-

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. I. Под ред. Н. Субботина. М., 1875, с. 57, 58, 65.

вакум, Лазарь и другие также привлекут Сказание для обличения «никоновых еретических затеек».²

Представители официальной церкви, которым пришлось с самого начала искать достаточно гибкую линию поведения, отвечали на это в «Скрижали», что Максим Грек был вынужден написать это сочинение в силу неблагоприятно сложившихся для него на Руси обстоятельств.³ Полностью сохраняя уважение к Максиму, составители «Скрижали» указывали, однако, что нет нужды следовать ему, «иде же что он от себя писа».⁴ При этом они попытались обратить авторитет Максима Грека против староверов, произвольно комментируя другое сочинение Максима — об исправлениях в Символе веры.⁵

На это соловецкий инок Герасим Фирсов в своих знаменитых «Тетрадах на крест» (написаны до 1658 г.) выдвинул следующий тезис: если Максим «премудрости и разума исполнен бе», что вынуждены признать сами составители «Скрижали», то, следовательно, Сказание было продиктовано Максиму Святым духом, ибо эти качества, как свидетельствует апостол, есть дарования Святого духа.⁶

Вскоре предметом полемики становится еще одно сочинение Максима — «Слово ко смеющим трижды глаголати „аллилуия“ чрез предания церковного, а четвертое „слава тебе боже“».⁷ В нем Максим ссылается на Игнатия Богоносца, т. е. с точки зрения догматической здесь было все в порядке.

В итоге эти два сравнительно незначительных сочинения Максима Грека, появившиеся в общем-то случайно, перетянули на чаше весов весь огромный комплекс грекофильских идей афонца, неприемлемый для сторонников «древлего благочестия», и в конечном счете определили уважительное отношение к нему со стороны старообрядцев.

Официальная церковь вынуждена была дать староверам какой-то ответ относительно Максима Грека. Сделал это Симеон Полоцкий, написав накануне Московских соборов 1666 и 1667 гг. свой знаменитый антистарообрядческий полемический трактат «Жезл правления», в котором он высказал подозрение, что сочинения Максима Грека о сугубой аллилуйе и о двуперстии подложны.⁸ Выступление воспитанника иезуитского колледжа пришлось как раз кстати, и собор 1667 г. утвердил его в своих «Деяниях».⁹ Затем Юрий Крижанич в своем «Обличении на Соловецкую челобитную», написанном им в тобольской ссылке в 1675 г.,¹⁰ и Афанасий Любимов, архиепископ холмогорский и важский в «Увете духовном»,

² Там же, с. 344, 348, 412; Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912, с. 203, 225, 228; Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Л., 1927, с. 58, 127, 206, 239, 693, 697, 700, 817, 867, 902 (РИБ, т. XXXIX); А. К. Бородин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества XVII в. СПб., 1898, Приложение, с. 75; А. Б[р]о[в]к[о]в[и]ч]. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола, ч. II. СПб., 1861, с. 90, 96 и др.

³ Скрижаль. М., 1656, с. 813—814.

⁴ Там же, с. 814—815.

⁵ Там же, с. 822, 827 и 829.

⁶ См.: Н. К. Никольский. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. (К истории северорусской литературы XVII в.). — ПДПИ, т. 188. СПб., 1916, с. 163—167.

⁷ См.: Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества, с. 318.

⁸ Симеон Полоцкий. Жезл правления, утверждения, наказания, казнения. М., 1666, л. 62 и 86.

⁹ Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов. Книга соборных деяний 1667 года, гл. 3. М., 1871, л. 31.

¹⁰ Юрий Крижанич. Обличение на Соловецкую челобитную. Казань, 1878, с. 108—112.

напечатанном в 1682 г., напишут о том же.¹¹ Их взгляды разделяют и последние московские патриархи Иоаким и Адриан в Предисловии к Следованной псалтыри.¹² Что касается аргументов, то Афанасий Любимов, например, пишет в «Увете»: Максим Грек отказался переводить для митрополита Даниила книгу Феодорита именно потому будто бы, что там находилось Феодоритово сочинение о двуперстии. Не удовлетворившись этим, представители официальной церкви пускают в ход последнее средство — открытый подлог.

В свое время митрополит Евгений Болховитинов в исследовании о Максиме Греке (1813 г.), а потом и в «Словаре историческом» без ссылки на источники указал, что «о крестном знамении не во всех списках Максимовых слов написано одинаково, и в иных утверждается триперстное».¹³ Болховитинова повторяют другие синодальные историки — Н. Руднев¹⁴ и Макарий Булгаков.¹⁵

Указание на рукопись, где «утверждается триперстное» крестное знамение, мы находим в книге сочинений Максима Грека из собрания Троице-Сергиевой лавры под № 201. Здесь, на поле, напротив «Сказания како знаменоватися крестным знамением» замечено карандашом: «Сие не вразумительно и не служит ни нам, ни раскольникам. А в другом списке того же Максима Грека под № 5 сие же самое явственней, но служит нам».¹⁶

Собрание сочинений Максима Грека, которое хранилось в свое время в библиотеке Троице-Сергиевой лавры под № 5,¹⁷ было составлено по инициативе архимандрита Дионисия Зобниновского. Уже описание этой рукописи, сделанное в 70-х гг. XIX в. иеромонахами Иларием и Арсением, настораживает: «Лист 274. Слово смеющим дв а ж д ы глаголати „аллилуия“ чрез предания церковнаго, а т р е т и е „слава тебе боже. . .“. Как в заглавии, так и в тексте слова о сугубом и трегубом аллилуия почистены. . . Лист 281. Сказание, како знаменоватися крестным знамением. . . В середине статьи слова о крестном знамении почистены» (разрядка наша, — А. Ш.).¹⁸ Обратимся к самой книге. Это рукопись в лист, на бумаге конца XVI—начала XVII в.¹⁹ Основной ее текст написан скорописью первой половины XVII в. На л. 274—275 об. находится Слово Максима Грека об аллилуе, заглавие которого действительно читается так, как приведено в описании.

Но при внимательном рассмотрении видно, что слова «дважды» и «третье» не современны рукописи, так как их написание отличается от почерка рукописи и сделано, судя по начертанию букв, позднее. Можно

¹¹ Афанасий Любимов. Увет духовный. М., 1682, л. 104 об.—100.

¹² Евгений [Болховитинов]. 1) Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви, т. 2. Изд. 2-е. СПб., 1827, с. 40—41; 2) Историческое известие о Максиме Греке. — Вестник Европы, ч. 72, № 21, 22. СПб., 1813, с. 34.

¹³ Евгений [Болховитинов]. 1) Историческое известие о Максиме Греке, с. 34; 2) Словарь исторический. . . , с. 40—41.

¹⁴ Н. Руднев. Рассуждение о ересь и расколах, бывших в русской церкви со времени Владимира Великого до Ивана Грозного. М., 1838, с. 206—207.

¹⁵ Макарий [Булгаков]. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855, с. 95.

¹⁶ ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 201, л. 430 об.

¹⁷ ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 200, л. 1 об. На этой рукописи замечено: «1795-го года № 5».

¹⁸ Арсений и Иларию. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, с. 200.

¹⁹ О филигранях бумаги этой рукописи см.: С. А. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, Приложения, с. CCLXVIII.

также заметить, что они вписаны более бледной кинovarью вместо счищенных слов, следы которых очень слабо, но все-таки проступают.

Текст самого Слова также подчищен, или, как говорили в старину, «заглажен» в четырех местах и заменен новым.²⁰ Цвет чернил, которыми были сделаны замены, также немного отличается от цвета чернил, которыми написан основной текст.

Приводим чтение фальсифицированных отрывков в сравнении с их первоначальным, обычным чтением.²¹

П р а в и л ь н о е ч т е н и е

... словцо ко смеющим трижды глаголати «аллилуиа» чрез предания церковнаго, а четвертое «слава тебе, боже» (с. 215)

... есть древнее предание, еже дважды глаголати «аллилуиа» и после приглашати «слава тебе, боже» во псалмоглаголаних... (с. 215)

... како убо неции смеют претворити аггелы преданное сие старое церковное предание трижды глаголати «аллилуиа» и четвертое приглашают «слава тебе, боже»... (с. 215)

... к сим речете противящися (нам и глаголюще) и аще сиа сие суть чесо ради и вы не единою, но дважды возглашаете вышнему «аллилуиа», а третье «слава тебе, боже»... (с. 216)

... Первый чин священником и от лица их первое «аллилуиа», второй чин предивных инок, от лица их второе «аллилуиа», третий же чин православных верных мирян, их же от лица припевается еже «слава тебе, боже»... (с. 216).

П о д д е л ь н о е ч т е н и е

... словцо смеющим д в а ж д ы ²² глаголати «аллилуиа» чрез предания церковнаго, а т р е т ь е «слава тебе, боже» (л. 274)

... есть древнее предание т р и ж д ы глаголати «аллилуиа» и посем приглашати «слава тебе, боже» во псалмоглаголаних... (л. 274)

... како убо неции смеют претворити аггелы преданное сие старое церковное предание д в а ж д ы глаголати «аллилуиа», та же потом приглашают «слава тебе, боже»... (л. 274)

... к сим речете противящися и аще сиа сие суть чесо ради и вы не единое, т р и ж д ы возглашаете вышнему «аллилуиа», а четвертое «слава тебе, боже»... (л. 274 об.)

... Первый чин священником и от лица их первое «аллилуиа», второй чин предивных инок, от лица их второе «аллилуиа», третий же чин православных мирян, их же от лица т р е т ь е ²³ «а л л и л у и а», та же «слава тебе, боже»... (л. 274 об.).

Аналогичным способом и той же рукой «исправлено» и другое сочинение Максима Грека — о крестном знамении, которое находится в той же рукописи на л. 281—282.²⁴ Приводим фальсифицированное чтение в сравнении с обычным.

Совокуплением бо триех перьстей, сиречь пальца и еже от средняго и малаго, таину исповедуем боначальных триех ипостасех: Отца и Сына и Святаго духа единого бога трое. Протяжением же долгаго и средняго — съшедшася два естества во Христе, сиречь самого Спаса Христа исповедуем, совершена бога и совершена человека (с. 191—192).

Совокуплением бо триех перстей, сиречь пальца и еже от средняго и у к а з а т е л ь н а г о, таину исповедуем боначальных трех ипостасех: Отца и Сына и Святаго духа единого бога трое. С о г б е н и е м же малаго и близ того суцаго — съшедшася два естества во Христе, сиречь Спаса Христа исповедуем, совершеннаго бога и совершеннаго человека (л. 281).

²⁰ ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 200, л. 274, строки 14 и 21 сверху; л. 274 об., строки 8—9 и 17 сверху. В этих местах с трудом различаются следы первоначальных слов.

²¹ Первоначальное чтение приводится по публикации Х. Лопарева (Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, ч. III. СПб., 1899) по рукописи ГПБ, ОЛДП. О. 176 (конец XVI в.). Опубликованный текст выверен нами по рукописи ГБЛ, собр. МДА фонд., № 42 (середина XVI в.); по мнению некоторых исследователей, содержит правку рукой Максима Грека. Фальсифицированные чтения даются по рукописи ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 200.

²² Здесь и далее разрядкой выделяются фальсифицированные слова.

²³ В этом месте бумага протерта насквозь.

²⁴ «Заглажены» и заменены новым чтением строки 9 и 11 снизу на л. 281.

Итак, Слова Максима Грека о двуперстии и о сугубой аллилуйе были не только «почищены», как выразились авторы описания троицких рукокописей, но и фальсифицированы, причем вполне целенаправленно.

Однако ни в XVIII, ни в XIX в. обличители раскола этот подлог в своей полемике не использовали. Причина заключается, может быть, в том, что подлог был замечен и разоблачен старообрядцами. Фальсификатор допустил оплошность, так как, видимо, забыл о существовании современного рукописи оглавления, где по-прежнему оставалось: «Того же инока Максима Грека Слово ко смеющим трижды глаголати „аллилуйя“ чрез предания церковнаго, а четвертое „слава тебе, боже“» (разрядка наша, — А. Ш.).²⁵ Слева на поле, как раз напротив этого заглавия, какой-то старообрядец сделал гневную приписку: «Зри сего же в слове еретики речи не те выскобля переписали и себя явно еретиками и казнителями показали».²⁶ По-видимому, она появилась в 1705 г., когда Андрей Денисов «ездеше, ово з братом Симеоном, а ово и с иными по всем градом, и в Москве по всем монастырям. . . промышляше книги и осматриваше, овые покупааша, а овые списываше, испытуюя, како в древлеотеческом благочестии утверждатися и стояти».²⁷

Это было время разработки и оформления деятелями поморского раскола основ старообрядческой идеологии, заложенных еще расколоучителями второй половины XVII в. Особенно тесно выговские старообрядцы были связаны с традициями знаменитых «соловецких старцев», которые глубоко почитали авторитет Максима Грека и его сочинения.

Интенсивная работа староверов-книжников именно в этом направлении позволила им выделить в обширном наследии греческого монаха устойчивый комплекс сочинений, отныне постоянно включаемый ими в те или иные разделы своей полемической литературы. Это способствовало усилению значения Максима Грека как для старообрядчества в целом, так и для жителей выговских скитов в частности.

В силу последнего обстоятельства в старообрядческой рукописной традиции начинается процесс широкого освоения идейно-литературного наследия Максима Грека, в котором старообрядцы находят новые аргументы для идеологических споров, малоизвестные факты церковной истории, образцы полемической, философской, риторической литературы и т. д. Завершающим этапом этого процесса явилось составление выговскими староверами своего собственного собрания сочинений Максима Грека, по своему общественно-историческому значению занимающего одно из самых важных мест в истории поморской книжной культуры. Создание этого собрания сочинений Максима Грека (заключено в 1721 г.) как бы подводило итог развитию процесса становления авторитета афонца в системе старообрядческой идеологии.²⁸

Когда в ходе этой работы в 1705 г. с Троицкой книги сочинений Максима Грека снималась копия для будущего кодекса, выговцы и столкнулись с фальсификацией.

Возможно, выговцы не придали бы особого значения этой подделке, если бы к 1711 г. до них не докатилась весть о том, что для опровержения двуперстия «новые россияне. . . вводят еще некоего Мартина ересиарха»,

²⁵ ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, № 200, л. 3.

²⁶ Там же. Приписка сделана скорописью начала XVIII в.

²⁷ И. Филипов. История Выговской старообрядческой пустыни. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1862, с. 140.

²⁸ Подробнее об этом см.: А. Т. Шашков. Поморский кодекс сочинений Максима Грека. — В кн.: Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977, с. 93—123.

о котором до этого никто ничего не слышал.²⁹ Это известие настрожило Андрея Денисова и его соратников. Хотя о «Соборном деянии на Мартина еретика армянина» толком еще ничего известно не было, в Выговской пустыни в том же 1711 г. подготовили полемический сборник³⁰ (мы будем его называть по тому собранию, где он хранится, Егоровским). Вероятно, именно на этот сборник опирались Андрей Денисов и его помощники при создании «Объявления о сложении перстов десныя руки на знамение честнаго креста», где содержался первый разбор «Соборного деяния»,³¹ а позднее при составлении Дьяконовских и Поморских ответов.³²

Весь Егоровский сборник состоит преимущественно из двух тематических подборок, посвященных проблемам перстосложения и сугубой аллилуйи, так как выговцы, вероятно, догадывались, какого рода «свидетельство» могут преподнести им «новейшие россияне». Характер этих подборок весьма традиционен для подобного рода сборников. Это главным образом выписки из старопечатных и рукописных книг, объединенные общим замыслом и сопровождаемые комментариями. Сборник написан несколькими полууставными почерками на бумаге в 4°; кое-где вpletено по несколько листов меньшего формата (в 8°). На полях сборника часто встречается изображение руки с двуперстным сложением, особенно там, где находятся свидетельства от древних икон (л. 142—153 об. и др.). Имеются также два изображения во весь лист: на л. 4 об. рука с двуперстным сложением и на л. 141а — копия с иконы Богоматери, якобы написанной первым московским митрополитом Петром.

Начинается сборник с «Оглавления книги сея», где подробно перечисляются находящиеся в сборнике «свидетельства» (л. 1—3). Далее идет киноварный заголовок: «Свидетельство от святых и чудотворных икон и от святых книг о сложении перстов: коими персты крестится православным, теми и благословляти освященным».³³ Затем следуют подборки: о крестном знамении (л. 5—174), о извержении патриарха Никона (л. 178—183 об.), о сугубой аллилуйе (л. 186—268) и об ошибках и опечатках в новых книгах (л. 263—297). На последнем, 298-м листе находится послесловие «О прощении».

Около четверти текста сборника так или иначе связано с именем Максима Грека. Составители книги неоднократно и почти целиком приводят Сказание Максима о двуперстии,³⁴ сопровождая его то рассуждениями Герасима Фирсова, взятыми из его «Тетрадей на крест»,³⁵ то подборкой

²⁹ В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII столетия. Пг., 1921, с. 5.

³⁰ ГБЛ, собр. Егорова, № 383. Филигрань: рожок в гербовом щите с лигатурой типа Лабар, № 2728 (1699—1700 гг.) и № 2732 (1704 г.). Дата составления сборника (7219) поставлена на л. 298 почерком послесловия и части текста.

³¹ См.: В. Г. Дружинин. Поморские палеографы. . . , с. 62. «Объявление» было написано в январе 1716 г. На то, что к Егоровскому сборнику обращались в 1716 г., есть указание в самом сборнике: на л. 154 говорится о пергаменном изборнике, который написан «в лето 6581» (1073). На поле имеется приписка: «По сие настоящее лето 7224-е (1716, — А. Ш.), как написан сей сборник (Изборник 1073 г., — А. Ш.), 643 лета». Почерк этой приписки сходен с почерком Андрея Денисова (ср.: В. Г. Дружинин. Несколько автографов писателей-старообрядцев. [Б. м], 1915, табл. VI (ОЛДП, вып. 134)).

³² Так, например, материалы Егоровского сборника вошли в черновые «заготовки» Поморских ответов (ГБЛ, собр. Рогожское, № 563). Об этой рукописи см.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. — ЛЗЭК за 1912 год, вып. XXV. СПб., 1913, с. 478.

³³ Ср.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев, с. 408; А. И. Яцкий и др. Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, вып. 1. М., 1896, с. 135—139.

³⁴ ГБЛ, собр. Егорова, № 383, л. 8 об.—9 об., 116 об.—117 об.

³⁵ Там же, л. 48—54, 288 об.—289.

«свидетельств» об авторитетности Максима Грека, которая дается и в кратком,³⁶ и в развернутом виде.³⁷ Здесь мы видим выдержки из летописной книги Троицкого монастыря, из таблицы у гроба Максима Грека и из Выписи о втором браке Василия III, грамоты греческих патриархов Иоакима и Дионисия, выписки из книги «Щит веры» московского патриарха Иоакима, из Предисловия инока Селивана к Беседам Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, напечатанным в 1664 г., из книги, изданной в Вильне в 1585 г.,³⁸ описание образа Максима Грека у гроба его в Троицком монастыре,³⁹ «свидетельство» от древних книг Максима Грека в Троицком монастыре, в которых пишется о двуперстии, и, наконец, выдержку из «Скрижали». Эти свидетельства подкрепляют также Слово Максима Грека о сугубой аллилуйе (л. 191—193 об.) и становятся авторитетным в расколе набором полемических аргументов. С их помощью выговцы показывают, в частности, что высказывания иподиакона Дамаскина Студита в пользу триперстного сложения,⁴⁰ по сравнению со Сказанием Максима Грека о двуперстии,⁴¹ менее авторитетны.

Так в процессе идеологической борьбы с официальной церковью авторитет Максима Грека в среде староверов еще более укрепляется; скудные и схематичные построения первых расколуучителей приобретают гораздо большую доказательность и силу. А то, что деятели господствующей церкви с самого начала Слово о сугубой аллилуйе и «писание о сложении перстов Максимово оболгаша еретичеством»,⁴² лишней раз убеждало выговских полемистов в подлинности этих сочинений и одновременно заставляло их настойчиво ожидать какого-либо подвоха со стороны своих противников.

И вот в 1711 г., т. е. именно тогда, когда искоренители раскола сфабриковали подложное Деяние на Мартина-еретика, в Егоровском сборнике появилась одна в высшей степени любопытная для нас запись: «В Троицком Сергиеве монастыре, в книгохранительной казне, велика честь в десть книга преподобного Максима Грека древняя. И в той книге два слова, о сложении перстов и „аллилуйя“, перепорчены: выскребено и подписанось под тоя же руку, и зделано, яко же ныне слагают персты и „аллилуйя“ говорят. Зело хитро подписанось, едва кому узнати против солища и по заглавию, еще от доски». ⁴³ Далее говорится, что подлог сочинений Максима Грека не единственный: «Да еще инде в книге мѣтицы золотой видех, в ней же Ефесскаго собора было написано двоима палцы креститися, а выскребено и зделано не хитро, но знатко, троими палцы.

³⁶ Там же, л. 7 об.—8 об.

³⁷ Там же, л. 54—66.

³⁸ Описание этого издания см.: И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730, вып. 1. С 1491 по 1600 г. СПб., 1878, с. 210—215.

³⁹ Можно предполагать, что выговские старообрядцы не только видели описанный ими образ, но и скопировали его вместе с надписью на таблице. Отражением этого является сходное с описанным в Егоровском сборнике изображение Максима в одном старообрядческом сборнике (ГБЛ, собр. Пискарева, № 160) второй половины XVIII в. (флигрань Pro Patria с литерами АГ, по Тромовину, № 574 — 1765 г.). Вслед за изображением в сборнике следуют выдержки из Летописной книги Троицкого монастыря и Выписи о втором браке Василия III, дословно совпадающие с соответствующими текстами Егоровского сборника. Возможно, Пискаревский и Егоровский сборники восходят к общему протографу, появившемуся после 1705 г., т. е. сразу же после поездки поморских старообрядцев по подмосковным монастырям.

⁴⁰ «Дамаскина иподиакона Студита слово в поклонение креста» было помещено в «Скрижали» (с. 756—789).

⁴¹ ГБЛ, собр. Егорова, № 383, л. 156—156 об.; ср.: ГБЛ, собр. Пискарева, № 160 л. 95 об.—96; А. В[р о в к о в и ч]. Описание некоторых сочинений. . . , ч. II, с. 150.

⁴² ГБЛ, собр. Егорова, № 383, л. 172.

⁴³ Там же, л. 30 об.—31.

Тако же сблужено и во иных книгах видех в писменных, инде же и в печатных. Тако же о иконах. Но о иконах мудро знати, в том токмо самом хитрым иконописцем мощно узнати, или прежде свидетелей тех икон видаков». ⁴⁴ А если уж дерзнули в святых книгах искоренять древнее предание, с горечью заключает поморец, — то неудивительно, что скоро «все совершенно прельстившися последуют уже без сумнения во всем новопечатным книгам», в которых «повелено таковое древнее предание от печатных и писменных книг искореняти». И хотя по поводу икон нет такого указания в новых книгах, некоторые уже «преписуют» старые иконы «и новые пишут не с древних образцов», а как придется. Оттого в них и разногласие. ⁴⁵ Можно думать, что запись о подлогах сделал сам Андрей Денисов. ⁴⁶

В лаконичном рассказе о Троицкой рукописи и о книге «Матица золотая» нетрудно усмотреть опытный глаз человека, умеющего уже не только отличить, где «зело хитро» совершена подделка, а где «нехитро» и ее можно сразу узнать («знатко»). Мы видим, что для доказательства подлога наш палеограф очень тщательно сравнивал почерки, так как «подписанось под тоя же руку», глядел на листы «против солнца», чтобы определить, где «выскребено». Он, наконец, обратился к оглавлению («к заглавию еже от доски») и, удостоверившись в своей правоте, сделал вывод о подлоге на полях самой Троицкой рукописи. Не забывает наш «источниковед» и о внутренней критике текста: подделка направлена против старообрядцев («. . . зделано, яко же ныне слагают персты и „аллилуйя“ говорят»), а подлог был теоретически подготовлен новопечатными книгами, в которых свидетельства в пользу «древнего предания» провозглашаются ложными, в том числе и свидетельства Максима Грека.

Эту его работу можно рассматривать как один из первых известных в русской истории опытов палеографического анализа. Опыт был успешным. Ту же методику выговцы скоро с блеском используют при создании знаменитых Дьяконовских и Поморских ответов, где подложные Деяния на Мартина-еретика и Требник Феогноста будут подвергнуты уничтожающе точной внутренней и внешней критике; «. . . разбор их, — по оценке специалиста, — сделал бы честь современному палеографу». ⁴⁷

⁴⁴ Там же, л. 31.

⁴⁵ Там же, л. 31—31 об.

⁴⁶ Почерк приписки на полях Троицкой рукописи, в которой говорится о подлоге, совпадает с почерком Андрея Денисова (ср.: В. Г. Дружинин. Несколько автографов писателей-старообрядцев, табл. V). Рассказ о подлоге в Егоровском сборнике явно написан очевидцем. Почерк текста этого рассказа совпадает также с почерком послесловия «О прощении», судя по всему, написанного составителем сборника. Этим составителем скорее всего был сам Андрей Денисов. К сожалению, идентификацию почерков пока сделать невозможно, так как эти тексты написаны четким полууставом, а В. Г. Дружининым установлен лишь скорописный почерк выговцкого киноарха.

⁴⁷ В. Г. Дружинин. Поморские палеографы. . . , с. 25.